

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ21-96-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

04 октября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 4 октября 2021 г. кассационную жалобу Батуевой Ирины Ивановны на решение Тверского районного суда г. Москвы от 14 июля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 декабря 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 апреля 2021 г.

по делу № 2-2169/2020 Тверского районного суда г. Москвы по иску Батуевой Ирины Ивановны к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Москве об обязанности выплатить ежемесячную денежную компенсацию со дня возникновения права на такую выплату.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения Батуевой И.И., поддержавшей доводы кассационной жалобы, мнение представителя Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Москве Торгушиной Н.В. о необходимости направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей доводы жалобы

обоснованными, обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Батуева Ирина Ивановна 17 марта 2020 г. обратилась в суд с иском к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Москве (далее – Главное управление МВД России по г. Москве) об обязанности выплатить ежемесячную денежную компенсацию со дня возникновения права на такую выплату.

В обоснование заявленных требований Батуева И.И. указывала, что она, [REDACTED], года рождения, состояла в браке с Батуевым Степаном Васильевичем, инвалидом I группы вследствие военной травмы, который являлся получателем пенсии по инвалидности по линии Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее также – МВД России).

17 мая 2014 г. Батуев С.В. умер. После его смерти Батуева И.И. обратилась в Центр пенсионного обслуживания Главного управления МВД России по г. Москве (далее также – Центр пенсионного обслуживания) за предоставлением мер социальной поддержки ей как вдове инвалида I группы вследствие военной травмы и их несовершеннолетнему сыну Батуеву И.С. [REDACTED], [REDACTED] года рождения.

С 1 июня 2014 г. Центром пенсионного обслуживания Батуеву И.С. (сыну Батуевой И.И. и Батуева С.В.) назначена пенсия по случаю потери кормильца.

В реализации иных мер социальной поддержки по линии МВД России сотрудники Центра пенсионного обслуживания Батуевой И.И. отказали.

После неоднократных обращений Батуевой И.И. в Центр пенсионного обслуживания Главного управления МВД России по г. Москве в целях реализации мер социальной поддержки по линии МВД России как члену семьи умершего инвалида вследствие военной травмы она была приглашена в Центр пенсионного обслуживания для подачи заявления на выплату её сыну Батуеву И.С. ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 10 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее также – ежемесячная денежная компенсация).

На основании поданного Батуевой И.И. 2 апреля 2015 г. в Центр пенсионного обслуживания заявления о назначении её сыну Батуеву И.С. ежемесячной денежной компенсации ему была назначена данная компенсация со дня возникновения у него права на неё (17 мая 2014 г. – день смерти Батуева С.В.) и выплачена задолженность за прошлое время с 1 июня 2014 г. по 30 апреля 2015 г.

При этом Центр пенсионного обслуживания повторно указал на отсутствие у Батуевой И.И. права на какие-либо выплаты по линии МВД России со ссылкой на то, что на дату смерти супруга она не находилась на его иждивении и не являлась пенсионером.

После назначения Батуевой И.И. в январе 2019 г. страховой пенсии по старости она вновь обратилась в Центр пенсионного обслуживания Главного управления МВД России по г. Москве с вопросом реализации мер социальной поддержки по линии МВД России, однако получила отказ со ссылкой на то, что ей как вдове инвалида I группы вследствие военной травмы никаких выплат по линии МВД России не положено.

В октябре 2019 г. Батуева И.И. в очередной раз обратилась в Центр пенсионного обслуживания Главного управления МВД России по г. Москве, в том числе к руководителю отдела по работе с клиентами, и ей выдали для заполнения бланк заявления о назначении ежемесячной денежной компенсации.

С 15 октября 2019 г. Батуевой И.И. Центром пенсионного обслуживания назначена ежемесячная денежная компенсация, установленная частью 10 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». В назначении ежемесячной денежной компенсации со дня возникновения права на неё и выплате задолженности за предыдущий период (с 1 июня 2014 г. по 1 октября 2019 г.) ей было отказано по мотиву того, что ранее она не обращалась в Центр пенсионного обслуживания за данной выплатой.

Батуева И.И. полагала отказ Центра пенсионного обслуживания Главного управления МВД России по г. Москве в назначении ежемесячной денежной компенсации со дня возникновения права на неё незаконным, не соответствующим положениям действующего законодательства, в связи с чем просила восстановить её право на получение ежемесячной денежной компенсации за период с 1 июня 2014 г. по 1 октября 2019 г., обязать Центр пенсионного обслуживания Главного управления МВД России по г. Москве выплатить ей ежемесячную денежную компенсацию за спорный период в сумме 363 915,20 руб.

Решением Тверского районного суда г. Москвы от 14 июля 2020 г. в удовлетворении исковых требований Батуевой И.И. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 декабря 2020 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 апреля 2021 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Батуевой И.И. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским

делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 25 июня 2021 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 16 августа 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм права были допущены судебными инстанциями, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Батуева И.И., [REDACTED] года рождения, является вдовой прапорщика Батуева С.В., бывшего контролера войсковой части 3005 г. Харькова, инвалида I группы вследствие военной травмы, получавшего пенсию по инвалидности по линии МВД России, умершего 17 мая 2014 г.

С 1 июня 2014 г. Центром пенсионного обслуживания в связи с поданным Батуевой И.И. 5 июня 2014 г. заявлением Батуеву И.С. (сыну Батуевой И.И. и Батуева С.В.) назначена пенсия по случаю потери кормильца.

На основании поданного Батуевой И.И. 2 апреля 2015 г. в Центр пенсионного обслуживания заявления о назначении её сыну Батуеву И.С., 1998 года рождения, ежемесячной денежной компенсации в соответствии с частью 10 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» ему была назначена данная компенсация со дня возникновения права на неё (17 мая 2014 г. – день смерти Батуева С.В.). Задолженность по данной компенсации за период с 1 июня 2014 г. по 30 апреля 2015 г. выплачена Центром пенсионного обслуживания единовременно.

15 октября 2019 г. Батуевой И.И. в Центр пенсионного обслуживания Главного управления МВД России по г. Москве подано письменное

заявление с просьбой рассмотреть вопрос о назначении ей ежемесячной денежной компенсации в соответствии с частью 10 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в связи со смертью супруга Батуева С.В., наступившей 17 мая 2014 г., являвшегося инвалидом I группы вследствие военной травмы.

24 декабря 2019 г. и 6 апреля 2020 г. письмами начальника Центра пенсионного обслуживания Главного управления МВД России по г. Москве Батуевой И.И. отказано в назначении ежемесячной денежной компенсации со дня возникновения права на неё и выплате компенсации за период с 1 июня 2014 г. по 15 октября 2019 г.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Батуевой И.И. об обязании Главного управления МВД России по г. Москве выплатить ей ежемесячную денежную компенсацию за спорный период, суд первой инстанции исходил из того, что ежемесячная денежная компенсация назначена Батуевой И.И. с даты её обращения в Центр пенсионного обслуживания Главного управления МВД России по г. Москве (15 октября 2019 г.), доказательств того, что Батуева И.И. ранее 15 октября 2019 г. обращалась за назначением данной выплаты, не представлено, в связи с чем оснований для назначения Батуевой И.И. ежемесячной денежной компенсации ранее 15 октября 2019 г. не имеется.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций сделаны с нарушением норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому в соответствии с целями социального государства (статья 7, часть 1) социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), относит определение условий и порядка реализации данного конституционного права к компетенции законодателя (статья 39, часть 2).

С 1 января 2012 г. вступил в силу Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее также – Федеральный закон «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»).

Законодательное закрепление отдельных выплат военнослужащим, а также членам их семей в случае их смерти (гибели), нашло своё отражение в статье 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Частью 10 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» предусмотрено, что каждому члену семьи инвалида вследствие военной травмы в случае его смерти (гибели) выплачивается ежемесячная денежная компенсация, которая рассчитывается путём деления ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 13 данной статьи для инвалида соответствующей группы, на количество членов семьи (включая умершего (погибшего) инвалида).

При установлении военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, в период прохождения военной службы (военных сборов) либо после увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов) инвалидности вследствие военной травмы ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причинённого его здоровью, в размере: 1) 14 000 рублей – инвалиду I группы; 2) 7 000 рублей – инвалиду II группы; 3) 2 800 рублей – инвалиду III группы (часть 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»).

В соответствии с частью 11 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» членами семьи инвалида вследствие военной травмы, имеющими право на получение ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 10 этой статьи, независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего) кормильца или трудоспособности считаются в том числе: супруга, состоящая на день гибели (смерти) инвалида вследствие военной травмы в зарегистрированном браке с ним. При этом право на ежемесячную денежную компенсацию, установленную частью 10 данной статьи, имеет супруга, не вступившая в повторный брак, достигшая возраста 50 лет (пункт 1 части 11 статьи 3 этого федерального закона); дети, не достигшие возраста 18 лет или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, а также дети, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения, – до окончания обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет (пункт 3 части 11 статьи 3 данного федерального закона).

Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 17 июня 2014 г. № 22-П по делу о проверке конституционности части 11 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в связи с жалобой гражданки Г.Н. Куликовой высказана правовая позиция о том, что по своему характеру и публично-правовому предназначению ежемесячная денежная компенсация, выплачиваемая членам семьи военнослужащего в случае его гибели (смерти), относится к мерам социальной поддержки лиц, потерявших кормильца, и

право на её получение не связано с наличием у них права на другие выплаты в рамках публично-правового механизма возмещения вреда, причинённого им гибелью (смертью) военнослужащего, в том числе на пенсию по случаю потери кормильца, и на иные меры социальной защиты (пункт 3 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2014 г. № 22-П).

Порядок финансирования и осуществления выплат, установленных частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», определяется Правительством Российской Федерации (часть 17 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. № 142 (далее также – Постановление) утверждены Правила выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», военнослужащим, проходившим военную службу по контракту, гражданам, призванным на военные сборы, и членам их семей (далее также – Правила). Постановление распространяется на правоотношения, возникшие с 1 января 2012 г. (пункт 5 Постановления).

Подпунктом «б» пункта 2 Правил определено, что ежемесячная денежная компенсация выплачивается членам семьи умершего (погибшего) инвалида, а также членам семьи военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы либо умерших вследствие военной травмы (далее также – члены семьи).

Назначение ежемесячной денежной компенсации осуществляется, в частности, пенсионными органами Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – уполномоченный орган) (пункт 3 Правил).

Согласно пункту 4 Правил для назначения ежемесячной денежной компенсации заявитель подаёт в уполномоченный орган по месту жительства заявление с указанием места жительства либо реквизитов счёта, открытого в организации (филиале, структурном подразделении) Сберегательного банка Российской Федерации, с приложением перечисленных в этом пункте Правил документов.

Перечень документов, необходимых для назначения ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 10 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», членам семьи умершего (погибшего) инвалида, определён подпунктом «б» пункта 4 Правил. В их числе: копия документа, удостоверяющего личность; копия свидетельства о смерти инвалида; документы, подтверждающие право членов семьи на ежемесячную денежную компенсацию (для супругов, в частности, копия свидетельства о заключении брака) (абзацы второй, четвёртый, пятый подпункта «б» пункта 4 Правил).

Пунктом 5 Правил предусмотрено, что члену семьи умершего (погибшего) инвалида ежемесячная денежная компенсация назначается уполномоченным органом, в котором инвалиду при жизни выплачивалась ежемесячная денежная компенсация. Если умершему (погибшему) инвалиду при жизни ежемесячная денежная компенсация не была назначена, то членам его семьи она назначается уполномоченным органом, которым осуществлялось пенсионное обеспечение инвалида.

Ежемесячная денежная компенсация может выплачиваться каждому члену семьи индивидуально (пункт 6 Правил).

Ежемесячная денежная компенсация назначается со дня возникновения права на неё, но не ранее чем с 1 января 2012 г. и выплачивается в размерах, действовавших на соответствующий год. Днём обращения за назначением ежемесячной денежной компенсации считается день подачи заявления с документами, указанными в пункте 4 Правил. Членам семьи умершего (погибшего) инвалида ежемесячная денежная компенсация назначается с 1-го числа месяца, следующего за месяцем его смерти (гибели) (абзацы первый, второй и четвёртый пункта 10 Правил).

Из приведённого правового регулирования отношений, связанных с порядком назначения и выплаты ежемесячной денежной компенсации на основании Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», и позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, что ежемесячная денежная компенсация членам семьи инвалида вследствие военной травмы в случае его смерти (гибели) представляет собой меру социальной поддержки, обеспечивающую полноту социальной защиты названной категории граждан. За супругой инвалида вследствие военной травмы в случае его смерти (гибели) признаётся право на получение такой компенсации при достижении ею возраста 50 лет и невступлении в повторный брак. За детьми – не достигшими возраста 18 лет или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, а также обучающимися в образовательных организациях по очной форме обучения, – до окончания обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет. При этом право на получение ежемесячной денежной компенсации в предусмотренном законом размере реализуется указанными членами семьи умершего (погибшего) инвалида вследствие военной травмы независимо от нахождения на его иждивении или от состояния их трудоспособности, а также от наличия у них права на иные меры социальной защиты.

Поскольку Батуева И.И., [REDACTED] года рождения, является вдовой умершего 17 мая 2014 г. инвалида I группы вследствие военной травмы Батуева С.В., достигла на день смерти супруга возраста 50 лет и не вступила в повторный брак, она в силу приведённых выше нормативных положений имела право на получение от государства мер социальной поддержки.

По общему правилу в целях реализации права на ежемесячную денежную компенсацию член семьи погибшего (умершего) инвалида вследствие военной травмы обращается в уполномоченный орган с

заявлением о назначении такой выплаты. В данном случае таким уполномоченным органом являлся Центр пенсионного обслуживания Главного управления МВД России по г. Москве, так как пенсионное обеспечение Батуева С.В. осуществлялось пенсионным органом МВД России.

Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 27 мая 2005 г. № 418 утверждена Инструкция об организации работы по пенсионному обеспечению в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – Инструкция) (действовала на день смерти Батуева С.В.)¹.

В соответствии с пунктом 4 Инструкции работа по пенсионному обеспечению военнослужащих внутренних войск, сотрудников органов внутренних дел и их семей осуществляется в системе МВД России пенсионными органами.

Работа по пенсионному обеспечению включает в себя, в частности: своевременное назначение и перерасчёт пенсии, организацию её выплаты пенсионерам и их семьям; назначение и выплату пособий и компенсаций, установленных законодательством Российской Федерации, военнослужащим, сотрудникам и их семьям; взаимодействие по вопросам пенсионной работы и предоставления мер социальной поддержки с военными комиссариатами, органами безопасности, отделениями Пенсионного фонда Российской Федерации, органами социальной защиты населения (подпункты 4.1, 4.2 и 4.9 Инструкции).

Пунктом 4(1) постановления Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. № 142 Министерству внутренних дел Российской Федерации предписано давать разъяснения по применению Правил выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», военнослужащим, проходившим военную службу по контракту, гражданам, призванным на военные сборы, и членам их семей, утверждённых этим постановлением.

Таким образом, предоставление права членам семьи военнослужащего (умершего инвалида I группы вследствие военной травмы) на получение ежемесячной денежной компенсации означает признание со стороны государства необходимости оказания им особой социальной поддержки, призвано гарантировать восполнение материальных потерь, причинённых в результате его смерти, и направлено на обеспечение их достойного существования.

Обязанности по реализации социальной политики Российской Федерации в области пенсионного обеспечения сотрудников органов внутренних дел и членов их семей возложены на пенсионные органы МВД России, в рамках исполнения которых пенсионные органы МВД России и его

¹ В настоящее время действует приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 9 января 2018 г. № 7 «Об утверждении Инструкции об организации работы по пенсионному обеспечению в системе МВД России и признании утратившими силу нормативных правовых актов МВД России».

подразделения обеспечивают разъяснительную работу среди сотрудников органов внутренних дел и членов их семей по вопросам предоставления им мер социальной поддержки.

Следовательно, при обращении гражданина (члена семьи умершего инвалида вследствие военной травмы) в уполномоченный пенсионный орган МВД России по вопросам пенсионного обеспечения и предоставления мер социальной поддержки такой гражданин имеет право на получение от этого органа в соответствии с установленными нормативными предписаниями разъяснений его прав, в том числе о возможности получения мер социальной поддержки, возникающих в связи с жизненным событием, по поводу которого он обратился в уполномоченный пенсионный орган МВД России (в частности, смерть супруга – инвалида вследствие военной травмы), и условиях их реализации, и этому праву корреспондирует обязанность уполномоченного пенсионного органа МВД России дать гражданину соответствующие разъяснения.

В случае невыполнения уполномоченным пенсионным органом МВД России обязанности дать гражданину (члену семьи умершего инвалида вследствие военной травмы) разъяснения о полагающихся ему мерах социальной поддержки, приведшего к его несвоевременному обращению в пенсионный орган МВД России с заявлением о назначении ежемесячной денежной компенсации, данное лицо применительно к части второй статьи 58 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» (согласно которой сумма пенсии, не полученная пенсионером своевременно по вине органа, назначающего или выплачивающего пенсию, выплачивается за прошлое время без ограничения каким-либо сроком) имеет право на выплату ежемесячной денежной компенсации за прошлое время без ограничения каким-либо сроком.

Суды первой и апелляционной инстанций изложенные нормативные положения в их взаимосвязи, в том числе об обязанности уполномоченного пенсионного органа Министерства внутренних дел Российской Федерации дать гражданину (члену семьи умершего инвалида вследствие военной травмы) разъяснения по вопросу предоставления мер социальной поддержки к спорным отношениям не применили.

В обоснование вывода об отказе в удовлетворении исковых требований Батуевой И.И. об обязанности Центра пенсионного обслуживания Главного управления МВД России по г. Москве выплатить ей ежемесячную денежную компенсацию со дня возникновения права на такую выплату судебные инстанции ограничились лишь указанием на то, что назначение ежемесячной денежной компенсации носит заявительный характер и такая компенсация

была назначена Батуевой И.И. с даты её обращения с заявлением о назначении ей ежемесячной денежной компенсации в Центр пенсионного обслуживания Главного управления МВД России по г. Москве (15 октября 2019 г.), доказательств того, что Батуева И.И. ранее 15 октября 2019 г. обращалась за назначением данной выплаты, не представлено, и, как следствие, на отсутствие у уполномоченного пенсионного органа МВД России оснований для назначения Батуевой И.И. ежемесячной денежной компенсации со дня возникновения права на такую выплату.

Между тем, как следует из материалов дела, Батуева И.И. в исковом заявлении ссылалась на то, что после смерти 17 мая 2014 г. супруга Батуева С.В. она обратилась в Центр пенсионного обслуживания Главного управления МВД России по г. Москве по вопросу предоставления мер социальной поддержки не только несовершеннолетнему сыну Батуеву И.С., 1998 года рождения, но и ей как вдове инвалида I группы вследствие военной травмы с предъявлением имеющихся у неё необходимых документов, но меры социальной поддержки ей не были предоставлены. Её сыну Батуеву И.С. была назначена с 1 июня 2014 г. пенсия по случаю потери кормильца, а также позднее (в апреле 2015 г.) – ежемесячная денежная компенсация в соответствии с частью 10 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» со дня возникновения у него права на неё (17 мая 2014 г. – день смерти Батуева С.В.) и выплачена задолженность за прошлое время с 1 июня 2014 г. по 30 апреля 2015 г. После неоднократных посещений Центра пенсионного обслуживания с вопросом о том, полагаются ли ей как вдове инвалида I группы вследствие военной травмы какие-либо выплаты, последовал отказ пенсионного органа с формулировкой, что на момент смерти мужа Батуева И.И. не находилась на его иждивении и не являлась пенсионером по старости. Вместе с тем заявление о назначении ежемесячной денежной компенсации было принято у Батуевой И.И. Центром пенсионного обслуживания в октябре 2019 г. (спустя 5 лет после возникновения у неё права на ежемесячную денежную компенсацию). К исковому заявлению в подтверждение доводов Батуевой И.И. были приложены соответствующие документы.

При этом в ходе рассмотрения дела в судах первой и апелляционной инстанций ответчик (уполномоченный пенсионный орган МВД России) не представил данных о том, что при обращениях Батуевой И.И. по вопросу назначения ей мер социальной поддержки, в том числе и 2 апреля 2015 г. при обращении Батуевой И.И. с заявлением о назначении Батуеву И.С. – сыну умершего инвалида I группы вследствие военной травмы Батуева С.В. ежемесячной денежной компенсации в соответствии с частью 10 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», он выполнил обязанность по информированию Батуевой И.И. о её праве на получение ежемесячной денежной компенсации, для реализации которого следует обратиться в

уполномоченный пенсионный орган МВД России с соответствующим заявлением.

Суд первой инстанции в нарушение положений статей 56, 67, части 1 статьи 196, пункта 2 части 4 статьи 198 (о доказательствах и доказывании, об оценке доказательств, выводах суда, мотивах, по которым суд отверг те или иные доказательства) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и суд апелляционной инстанции в нарушение положений пункта 5 части 2 статьи 329 (об обстоятельствах дела, мотивах, по которым суд отклонил те или иные доказательства) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не исследовали и не дали надлежащей правовой оценки приведённым доводам Батуевой И.И. и представленным ею документам, исходя из положений норм права, подлежащих применению по данному делу, тем самым не совершили необходимых действий для установления обстоятельств, имеющих значение для дела.

В связи с этим утверждение судебных инстанций о том, что оснований для назначения Батуевой И.И. ежемесячной денежной компенсации ранее 15 октября 2019 г. – за прошлое время (за период с 1 июня 2014 г. по 1 октября 2019 г.) не имеется, является несостоятельным, поскольку невыполнение уполномоченным пенсионным органом МВД России обязанности по разъяснению Батуевой И.И. её права на ежемесячную денежную компенсацию и порядка его реализации привело к неполучению ею как членом семьи погибшего (умершего) инвалида вследствие военной травмы на протяжении длительного периода гарантированных государством мер социальной поддержки в полном объёме.

Ввиду изложенного выводы судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии у уполномоченного пенсионного органа МВД России оснований для назначения Батуевой И.И. ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 10 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», со дня возникновения права на неё и об отказе в удовлетворении исковых требований Батуевой И.И. о восстановлении её права на получение ежемесячной денежной компенсации за период с 1 июня 2014 г. по 1 октября 2019 г. не могут быть признаны правомерными, они сделаны с нарушением норм права, регулирующих спорные отношения.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Батуевой И.И. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1, 2, 3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учётом приведённого решение Тверского районного суда г. Москвы от 14 июля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 декабря 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго

кассационного суда общей юрисдикции от 8 апреля 2021 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Батуевой И.И., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵ и 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Тверского районного суда г. Москвы от 14 июля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 декабря 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 апреля 2021 г. по делу № 2-2169/2020 Тверского районного суда г. Москвы отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Тверской районный суд г. Москвы.

Председательствующий

Судьи

